

На правах рукописи

Багдур

005008500

БАДМАЕВА Герензал Константиновна

**СЛОЖНЫЕ СЛОВА КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА
В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ**

Специальность 10.02.22 – языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(монгольские языки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

19 ЯНВ 2012

Работа выполнена на кафедре калмыцкого языка и монголистики
ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Биткеев Петр Цеденович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Монраев Михаил Убушаевич

кандидат филологических
наук, доцент
Омакаева Эллара Уляевна

Ведущая организация: Учреждение Российской
академии наук
Институт языкознания РАН

Защита диссертации состоится «20» января 2012г. в 16.00 часов на за-
седании диссертационного совета Д 212.305.01 при ФГБОУ ВПО «Кал-
мыцкий государственный университет» по адресу: 358000 Республика
Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11, ауд. 218

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ
ВПО «Калмыцкий государственный университет» (358011 Республика
Калмыкия, г. Элиста, 5-й микрорайон (студгородок).

Автореферат разослан «19» декабря 2011г.

Ученый секретарь диссертационного
совета кандидат филологических наук Вадмаев Б. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что лексическая система в калмыцком и в других монгольских языках недостаточно изучена. В лексикологии монгольских языков интерес вызывают проблемы словообразования. Из способов образования лексических единиц калмыцкого языка достаточно описан лишь аффиксальный способ. Исследователи обращали внимание на парные сложные слова, относящиеся к модели $S+S$, которые получили название «номинативные биномы». Им посвящен ряд работ, но в них даны краткие характеристики этих единиц. Очевидна необходимость всестороннего изучения биномов с целью определения их значения и места в лексической системе языка. Не изучены также другие разновидности парных слов – парные прилагательные, глаголы, числительные, местоимения, наречия, изобразительные и образные слова. В трудах по лексикологии монгольских языков они даже не упоминаются. По таким аналитическим конструкциям, как непарные сложные слова в калмыцком и в других монгольских языках, существуют фрагментарного характера обзоры.

Научных критериев, руководствуясь которыми можно было бы квалифицировать лексические образования как сложные слова, недостаточно. Сложность изучения проблемы состоит в том, что конструкции сложных слов в большинстве своем идентичны конструкциям, представляющим свободные лексические сочетания, по составляющим их компонентам, форме грамматической связи между сочетающимися словами, семантическому значению. Трудно дифференцировать сложные слова и свободные сочетания слов, так как и те, и другие являются сочетаниями относительно самостоятельных слов.

Из числа сложных слов в калмыцком языке графическое отражение получили только парные слова, состоящие из синонимичных компонентов, - они пишутся через дефис. Но часто пишутся через дефис и другие парные слова. Сращения, имеющие слитное написание, нередко характеризуются как сложные слова, так как по данным последних исследований, они являются простыми словами, и их слитное написание оправдано.

Неосвещенность темы сложных слов сказывается на практике научных исследований. Во-первых, неполной является классификация лексической системы языка, в которую не включают все типы сложных слов, относящиеся к разным частям речи. Во-вторых, сложные слова должны получить соответствующее отражение в словарях. В-третьих, их следует учитывать при составлении учебных пособий. И, в-четвертых, с учетом орфографических и семантических особенностей различных видов сложных слов должна строиться методика обучения языку.

Цель исследования. Установить дифференциальные признаки между двумя типами сложных слов – парными и непарными сложными словами в калмыцком языке, которые позволили бы проводить различия между указанными типами слов и свободными сочетаниями слов.

Поставленная цель определила следующие задачи:

- исследовать структурные типы, лексико-семантические и категориально-грамматические значения сложных слов калмыцкого языка, представляющих собой парные слова;
- описать составляющие парные слова компоненты, виды их синтаксической связи, степень и характер их участия в формировании сложного слова;
- проанализировать структурные типы различных непарных сочетаний, представляющих большой пласт сложных слов калмыцкого языка, классифицировать их по частям речи и моделям образования;
- выделить характеризующие непарные сложные слова критерии, благодаря которым они отличаются от парных слов и идентичных им по своей структуре свободных сочетаний слов;
- установить различия между парными и непарными словами калмыцкого языка;
- дать сопоставительный анализ парных и непарных слов калмыцкого языка и аналогичных типов сочетаний слов английского языка.

Объектом исследования является лексическая система калмыцкого языка.

Предметом исследования являются парные и непарные сложные слова калмыцкого языка, образуемые путем сочетания слов, относящихся к одной или разным частям речи.

Материалом исследования послужили слова, выписанные методом сплошной выборки из словарей калмыцкого языка, а также материалы, полученные путем опроса респондентов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Установлены свойственные парным словам калмыцкого языка дифференциальные признаки, характеризующие семантическую и грамматическую однородность компонентов, их синтаксическую связь и роль в формировании сложной лексической единицы. Парные слова (или биномы) являются особой разновидностью сложных слов, принципиально отличающимися от других видов сложных слов, в том числе и тех, которые по своим внешним признакам идентичны парным словам.
2. Компонентами парных слов калмыцкого языка могут быть единицы, относящиеся только к одной части речи, синтаксически соединенные между собой способом примыкания, объединенные общностью значения или находящиеся в одном семантическом поле.
3. Компоненты парных слов принимают равнозначное участие в формировании значения сложного слова.
4. Парные слова исследованы и классифицированы по соответствующим моделям. Парными словами могут быть и сочетания слов, компоненты которых являются звукоподражательными и изобразительными словами.

5. Впервые в калмыцком языкознании установлены конкретные формы (модели) образования парных сложных слов – сложных прилагательных, глаголов, числителей, местоимений, наречий.

6. Непарные сложные слова отличаются от парных сложных по составляющим их компонентам, характеру синтаксической связи между ними, степени участия компонентов в формировании семантики сложного слова.

7. Непарные сложные слова могут состоять, в отличие от парных слов, из компонентов, относящихся к различным частям речи, семантически разных слов, находящихся между собой в отношении подчинения.

8. Характерной чертой непарных слов является неравнозначное участие их компонентов в формировании семантики сложного слова.

9. Непарные сложные слова исследованы, определены модели их образования, эти слова классифицированы по частям речи – существительные, прилагательные, глаголы, числительные, местоимения, наречия.

10. Проведенный сопоставительный анализ парных и непарных слов калмыцкого языка и аналогичных типов сочетаний слов английского языка показал во многом их тождественность и характерные для данных языков различия.

Методологической основой исследования послужили теоретические положения общего языкознания, алтаистики, монголоведения, а также результаты исследований по калмыцкому и другим монгольским языкам.

Предпринятый в работе системный подход предусматривал определение места парных и непарных сложных слов в лексической системе языка и противопоставление их простым по своему составу словам, а также свободным сочетаниям слов – по лексическо-грамматическим значениям, образуемым особые семантические поля.

Другим аспектом исследования парных и непарных сложных слов калмыцкого языка является эпистемологический подход, раскрывающий взаимосвязи между компонентами сложных слов и значение компонентов в формировании новой лексической единицы в рамках характерных для калмыцкого языка моделей, а также роль сложных слов в системе функционирования языка.

В диссертации использованы описательный, сопоставительный, дифференциальный методы исследования и известные в монголистике критерии определения сложных слов: семантический критерий, критерий невозможности употребления слова между компонентами сложных слов, критерий идиоматичности, критерий терминологичности.

В данном диссертационном исследовании установлены и новые критерии определения сложных слов. К ним относятся:

- эпистемологический критерий, позволяющий определить, что сочетание слов представляет собой лексический ряд противопоставленных между собой сложных слов с учетом устоявшейся в языке их социальной и функциональной значимости;

- критерий неразрывности сочетания компонентов (если один из компонентов употребляется только в этом сочетании);
- критерий переносного значения компонентов сложного образования;
- критерий невозможности самостоятельного употребления одного или обоих компонентов;
- критерий отсутствия иных способов передачи понятий, кроме данного сложного лексического сочетания слов.

Научная новизна выводов и положений диссертации

В калмыцком языкознании и монголистике получили лингвистическое описание и подверглись научному изучению разновидности биномов, известные как парные слова. Определены дифференциальные признаки парных сложных слов – прилагательных, глаголов, числительных, местоимений, наречий, изобразительных и образных слов.

Впервые выявлены, изучены и описаны на материале калмыцкого языка, частично в сопоставлении с английским материалом, непарные сложные слова. Они квалифицированы в работе как сложные слова, относящиеся к разным частям речи.

Установлены лингвистические критерии различия между парными и непарными сложными словами, а также признаки, по которым они отличаются от свободных сочетаний слов.

Результаты исследования сложных лексических образований позволили определить основные типы и структурные модели сложных слов, классифицировать эти сложные слова по частям речи, тем самым представив реальную картину лексической системы языка.

Практическая значимость состоит в том, что результаты исследования парных и непарных сложных слов дают возможность использовать их при изучении проблем лексической системы монгольских языков и при составлении учебных пособий и программ по калмыцкому языку. В выводах работы даны принципиально новые способы фиксации разных типов сложных слов при составлении различных словарей.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в докладах на трех международных научных конференциях, на заседаниях кафедры калмыцкого языка и монголистики КалмГУ и опубликованы в шести статьях.

Структура диссертации. Работа состоит из вводной части, трех глав, заключения и библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, изложены цели и задачи работы, методологические основы и методы исследования, обзор литературы по теме, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Глава I. Классификация парных сложных слов калмыцкого языка по частям речи. Двухсоставные сочетания слов, известные в монголистике как «парные слова» или «биномы», активно употребляются как в разговорных, так и в литературных формах монгольских языков. Особенно широко они представлены в именных частях речи. Поэтому целесообразно рассмотреть характер функционирования парных слов в различных частях речи.

1.1. Парные сложные существительные. Биномы. Классификация этой группы парных слов логично представлена в работе Г.С. Биткеевой и П.Ц. Биткеева. Авторы выделили парные слова, образованные путем сочетания синонимов, антонимов, сочетания слов, выражающих части целого, общего или целого плюс частного. По функциональной значимости биномы подразделены на группы, состоящие из компонентов, имеющих и не имеющих самостоятельное употребление, и группу, в которой один из компонентов сложного слова не имеет самостоятельного употребления.

В диссертации приведены примеры трех видов парных сложных существительных: синонимов – *учр-утх* «суть, значение», *ата-мархан* «состояние, конкурс, соревнование», *э-чимэн* «звук, шум», *шора-тоосн* «пыль, песок, мусор», *байр-бах* «радость, веселье, праздник»; антонимов – *өдр-сө* «сутки», *һал-усн* «элементы стихии», *худл-үни* «ненадежная информация»: слов, объединенных общим семантическим полем однотипных явлений – *ээж-аав* «родители», *элкн - бөөр* «внутренние полостные органы», *толһа - экн* «голова и мозги» и др.

1.2. Парные сложные прилагательные. Анализируются сложные прилагательные, компонентами которых являются синонимы, антонимы и другие типы семантически объединенных прилагательных: *хату-мөтү* «трудный, суровый, жесткий», *һо-сээхн* «красивый, изящный», *чаһһ-чиирг* «крепкий, выносливый», *хату-жөөлн* «твердый, мягкий», *ил-далд* «явный, скрытый», *ольку-сольку* «противоположно направленный», *ирлкэ-бирлкэ* «неясный, непонятный», *хурта-чиигтэ* «дождливый, сырой, влажный, мокрый», *үнтэ-танрта* «пахнущий», *дигтэ-дарата* «аккуратный, порядоченный, четкий».

Сложные прилагательные образуются от парных существительных с помощью аффикса обладания по модели *A+S'+-тэ -та*: *мектэ-тахта* «хитрый, изворотливый, ловкий, находчивый, опытный», *хурта-чиигтэ* «дождливый, сырой, влажный, мокрый», *идтэ-хадта* «сильный, мощный, имеющий силу и мощную фигуру», *дигтэ-дарата* «аккуратный, порядоченный, четкий» и т.п.

Одну из групп сложных прилагательных, образованных путем прибавления к парным словам-существительным отрицательной частицы *уга* или отрицательного аффикса *-го* представляют примеры: *ичр-һутр уга* «бессовестный, без стыда и совести», *амтн-шимтн уга* «невкусный», *кев янз уга* или *кев янзго* «бесформенный, невоспитанный» и др.

1.3. Парные сложные глаголы. Эту группу сложных слов можно подразделить на следующие подгруппы: сложные глаголы – синонимы и глаголы – антонимы. Компоненты этих сложных слов являются равноценными в отношении участия в формировании нового значения: *цадх-ханх* «быть довольным, удовлетворенным», *белдх-бедрх* «готовиться, собираться», *шалх-шүүх* «сортировать, отбирать», *һарх-орх* «ходить взад, вперед», *өгх-авх* «обмениваться», *суух-босх* «присесть» и т.д.

Парные глаголы в калмыцком языке формируются в основном из компонентов, представляющих собой синонимичные слова. Вместе они выражают обобщенное представление о действии. Семантически близкие компоненты парного сложного глагола формируют новое понятие, одновременно усиливая основное значение нового лексического образования. Имеет место явление, когда одним из компонентов парного сочетания выступает близкое к другому компоненту по значению, но уже архаичное слово, например, *адьх-шидгх* «спешить», *зулх-зугтх* «бежать, обращаться в бегство».

1.4. Парные сложные наречия. К парным сложным наречиям, компонентами которых часто выступают образные и изобразительные, звукоподражательные слова, относятся сочетания типа *талт-мулт* «еле-еле, кое-как, слабо», *эрэ-терэ* «еле-еле, едва, с трудом», *таг-яг* «крепко-накрепко, плотно», *хултң-зелтң* «с опаской, испуганно (оглядываться по сторонам)», *хавчн-хувчн* «испуганно сжиматься, прятаться», *алс-булс* «потеряв рассудок», *шард-нирд* «о передаче треска при падении твердых предметов», *шалд-налд* – «о передаче звуков, издаваемых всплеском жидкости». Такие слова трудно переводимы на русский язык, поскольку содержат различные нюансы движения.

1.5. Парные сложные местоимения образуются сочетанием личных местоимений типа *чи бидн* «мы», но встречается форма с добавлением числительного *хойр* «два» или *һурвн* «три»: *чи бид хойр* «мы с тобой». Аналогичны формы сочетания *та бидн* «мы с вами», *чи бид һурвн* «мы втроем».

В калмыцком языке имеется целый ряд парных местоимений, второй компонент которых внешне сходен с модифицированным вариантом первого компонента, например, *альд-ьялд* «где приблизительно», *хамаяма* «где именно», *кен-ян* «кто именно», *кенэ-яна* «чей», *кезэ-яза* «когда», *кен-ян* «кто именно», *кенэ-яна* «чьи», *кезэ-яза* «когда».

Указательные местоимения, выступают в парном сочетании редко, но они имеются в калмыцком языке, например: *эн-тер* «этот, тот», *энд-тенд* «местами», *деер-дор* «вверх и вниз», и образованное от этой основы сочетание *деегшэн-доргшан* «вверх и вниз», *тиглэн-иглэн* «туда и сюда». Компоненты этих сочетаний представляют собой противоположные по своим лексическим значениям местоимения.

Таким образом, парные местоимения в калмыцком языке чаще представляют собой сложные местоимения, компоненты которых являются антонимами.

1.6. Парные сложные числительные. Сочетания типа *хойр һурви* «два – три», *арви хөрн* «десять – двадцать» выражают приблизительное количество. Второй компонент выражает приблизительное количество, которое выше количества, выраженного первым компонентом, но приблизительно в пределах количества, выраженного вторым компонентом. Имеется группа парных числительных, образованных из компонентов, ни один из которых не обозначает конкретное число, оба компонента являются по своему происхождению указательными местоимениями: *эду-теду* «немного, некоторое количество», *кеду-яду* «некоторое количество», *даланала* «множество».

Сочетанием разных слов, обозначающих разные числа, образуются неопределенные числительные, например, *ү-тумн* «много тысяч, миллион, тьма, масса» и т.д. Таким образом, характерной особенностью парных числительных является то, что они выражают, как правило, приблизительное количество. От порядка расположения компонентов зависит характер выражения обобщения сочетания. В качестве компонентов, выражающих конкретные числа, обычно выступают простые числа и числа, обозначающие десятки.

Следовательно, парные слова в калмыцком языке образуются по определенной модели, основными чертами которой являются лексико-грамматические, семантические, синтаксические признаки, которые могут быть охарактеризованы следующим образом:

1. Компонентами парных слов являются обычно синонимы, антонимы, слова, обозначающие общее и частное, целое и отдельное, а также слова, которые обозначают однородные группы понятия, выражающие конкретные предметы, явления, действия, признаки;

2. Компоненты парных слов в калмыцком языке равноценны в лексическом, морфологическом и синтаксическом отношениях и принимают равнозначное участие в формировании парного слова;

3. Если компонентами парного слова являются синонимы, то семантика образованного ими парного слова усиливается и обретает обобщенный абстрагированный характер;

4. Если компонентами парного слова являются антонимы, то значение сложного слова формируется не только на основе значений каждого компонента парного сложного слова, но и путем охвата всего семантического поля, входящего в орбиту компонентов – антонимов. То же самое относится к компонентам, которые обозначают части целого, общее;

5. Синтаксическая связь между компонентами парных слов – примыкание.

Глава II. Классификация непарных сложных слов калмыцкого языка по частям речи. 2.1. Непарные сложные существительные. Изафеты. К числу наиболее сложных проблем лексикологии монгольских и других алтайских языков относятся сложные слова, которые характеризуются в общем языкознании как «изафеты». Этот термин используется нами в

отношении сложных слов, идентичных по форме, характеру синтаксической связи и формированию семантического значения сложных лексических образований. Как и в тюркских языках, он абсолютно точно детерминирует непарные сложные слова, образованные по модели S+S. Данный термин применен в калмыцком языкознании впервые.

Изафеты образуются по двум моделям: S+S – сочетание существительных в именительном падеже; *Sr.n.*+S – сочетание существительных, в котором первый компонент употребляется в родительном падеже. Если оценивать компоненты изафетов по формальным внешним признакам, они выглядят как однородные слова. В сложных словах первый компонент выступает по отношению ко второму компоненту как определение, обозначающее различные признаки предмета, выраженного вторым компонентом.

Модель S+S. В примерах *жѳм хаалһ* «тропинка, просека», *цувг хаалһ* «тропа, дорога», *деглэ гер* «юрта без дымового отверстия», *жѳлм гер* «юрта без решетчатых стенок» первые компоненты характеризуют признаки предметов, выраженных вторыми компонентами. В примерах *ѳргэ гер* «дворец, ставка, юрта высокопоставленного лица», *деглэ гер* «юрта без дымового отверстия», *жѳлм гер* «юрта без решетчатых стенок» второй компонент *гер* «дом, жилище» может употребляться в ряде случаев, особенно в разговорном языке, вне сочетания с первым компонентом. Первый компонент характеризует второй и выступает отличительным признаком для противопоставления по семантическому значению первого компонента одного типа жилища другому. В примерах *жѳлм гер*, *ѳргэ гер* вторые компоненты не всегда равнозначны, в одних случаях первый компонент может употребляться самостоятельно, без ущерба общему значению, например, *жѳлм* вместо *жѳлм гер*, *ѳргэ* вместо *ѳргэ гер*. В других случаях, например, *һал шил*, *һаха белг* оба компонента участвуют в формировании общего значения сложного слова. В отношении примеров *һал шил* «рентген, лупа», *һаха белг* «гадание путем рисования на песке или земле» можно утверждать, что они являются изафетами, поскольку они являются сложившимися терминами.

Однако не стоит утверждать, что аналогичные однотипные по модели сочетания являются изафетами, как например, сочетания *тѳмр үүдн* «железная дверь», *тѳмр ухр* «железная ложка», в отличие от *тѳмр хаалһ* «железная дорога». Причиной того, что многие похожие по форме сочетания типа *модн үүдн* «деревянная дверь» не относятся к сложным словам, является, пожалуй, фактор значимости обозначаемых этими сочетаниями предметов в хозяйственной, бытовой жизни для носителей языка.

Для определения лексической самостоятельности изафетов типа *тѳмр хаалһ*, *жѳлм гер*, *ѳргэ гер*, недостаточно использовать только известные в монголистике критерии семантического образования единого целого понятия и формального показателя невозможности вставить между компонентами другое слово. Результаты проведенных исследований дают основание для выводов о том, что формирование сложных слов путем

сочетания слов по модели $S+S$ происходит в том случае, если такие сочетания образуют противопоставленные между собой лексические ряды.

Модель $Sr.n.+S$ является распространенной в монгольских языках. Например, *нохан кичг* «шенок», *хахан кичг* «поросенок», где второй компонент является общим. Данные примеры демонстрируют обозначение новых понятий.

Многие изафетные сочетания данного типа являются терминами, относящимися к соматической группе, например, *зуркнэ тольт* «сердечная аорта», *нүднэ цецкэ* «зрачок глаза». Новые понятия передают в калмыцком языке и сочетания слов типа *нохан хошун* «шиповник», *нохан хатрлнн* «сумрак».

Другие модели образования сложных слов, не относящиеся к изафетным. Модель $A+S$ присуща многим языкам, в том числе и калмыцкому языку. В калмыцком языке сочетания типа *бөдүн күн* «взрослый человек», *сэн өдр* «воскресение», *удан эгшг* «долгий гласный», *Доллң эмгн* «Большая медведица», *жөөлн темдг* «мягкий знак», *шухмр алтн* «слиток золота», *сохр нумн* «крот», *май темэн* «одногорбый верблюд, дромадер» могут быть квалифицированы как сложные слова. Первым признаком того, что они являются сложными существительными, служит употребление большинства из них в переносном значении. Следующим признаком является их употребление в качестве терминов. Дополнительным признаком может служить неразрывность компонентов в таких примерах, как *сохр нумн* «крот», *боһни хавсн* «самое короткое ребро». Компоненты *нумн*, *боһни* не употребляются вне сочетания.

Большая группа сложных лексических образований формируется по модели $A(\text{цвет}) +S$, где A является прилагательным, обозначающим цвет, например: *цаһан идэн* «молочные продукты», *цаһан мөңгн* «серебро», *цаһан ясн* «высокое происхождение», *хар усн* «вода», *хар махн* «филе», *хар буудя* «рожь», *хар модн* «дуб». Приведенные сочетания представляют собой сложные слова, одним из признаков может служить тот факт, что это сложившиеся на протяжении веков сочетания, образующие ряд лексических единиц, противопоставленных аналогичным, но свободным сочетаниям слов. Кроме того, многие из приведенных примеров выступают как термины.

2.2. Непарные сложные прилагательные образуются по следующим моделям: $S+A$, $A(\text{цвет}) + \text{интенсификатор}$ или *слово, обозначающее мать животных или цвет*. Например: *хар даг* «очень грязный», *цаһан дуд* «белый, сияющий белизной», *көк ниц* «темно-синий» и т.д. В монголистике аналогичные сочетания еще не получили достаточного изучения. Однако строго закрепленный к определенным словам характер их употребления дает основание считать их сложными словами. Вторые компоненты – интенсификаторы образуют новое слово, обозначающее особую цветовую гамму. Примеры: *чисм улан* «ярко-красный, огненно-красный», *чиндр цаһан* «совершенно белый», *шал көк* «совершенно синий», *чилм хар* «совершенно черный», *чүүдэ шар* «очень желтый». Эти сочетания являют-

ся сложными словами, обозначающими особые разновидности цветовых гамм.

2.3. Непарные сложные глаголы. Модель *S + V*. Вторым компонентом сложных слов выступают обычно вспомогательные глаголы типа *бээх* «быть, находиться», *тэвх* «ставить, поставить, отпустить», *цокх* «бить, ударять», *татх* «тянуть, вытягивать», *бэрх* «держат, задерживать, содержать», *авх* «брать», *өгх* «давать, отдавать», *болх* «быть, становиться, превращаться», *кех* «делать», *гих* «говорить». Первым компонентом могут выступать существительные. Однако не все сочетания, образованные по данной модели, являются сложными словами. Сложные глаголы, образованные по этой модели, могут быть подразделены по грамматической форме первого компонента (существительного) на следующие группы:

1. Сложные глаголы, первым компонентом которых выступают существительные в неоформленном винительном падеже: *домбр цокх* «играть на добре», *суңуг цокх* «дать телеграмму, телеграфировать», *хонпа цокх* «бить баклуши, бездельничать», *зург цокх* «фотографировать», *һар тэвх* «расписываться, поставить подпись», *гү тэвх* «отпускать кобылиц после надоя», *гармуль татх* «играть на гармонии», *көлән татх* «рожать», *тамк татх* «курить» и т.д.

2. Сложные глаголы, первым компонентом которых выступают существительные в дательном-местном падеже, а вторым компонентом выступает обычно глагол *курх*, например, *уснд курх* «добиться успеха, повышения», *эмнд курх* «замучить». Эти слова являются сложными словами, поскольку это устойчивые формы.

Результаты исследования показывают, что одним из важнейших критериев формирования сложного глагола путем сочетания слов по модели *S+V* является употребление сочетания в переносном значении.

В калмыцком языке сложные глаголы могут формироваться с участием вспомогательных глаголов типа *бээх* «быть, находиться», *суух* «сидеть, находиться», *йовх* «идти, двигаться», которые указывают на состояние действия, выраженного первым компонентом сочетания. При этом как первый, так и второй компоненты могут выступать в различных глагольных формах – причастных, деепричастных.

2.4. Непарные сложные наречия в калмыцком языке образуются путем сложения слов, относящихся к разным частям речи, в которых одним из компонентов выступает числительное *негн* «один», например, *нег дэжэ* «однажды», *нег һазр* «одновременно, заодно». Встречаются и сращения *ичкевт* «стыдно, постыдно», от *ичр* «стыд» и *кевтэ* «подобно», *мөр шор* «маловероятно», *хэ йчр* «сомнительно, едва ли» и др.

2.5. Непарные сложные местоимения образуются путем сложения местоимений с числительными. В их образовании нередко участвует числительное *негн* «один», например, *кен негн* «кто-нибудь», *аль негн* «какой-нибудь, некоторый», *ямр негн* «какой-нибудь», *кезэ негн* «когда-нибудь».

Встречаются и другие сочетания, представляющие сложные местоимения: *кезэ-язэ* «когда», *кен-ян* «некие», *ю-ку* «что, кто» и др.

2.6. Непарные сложные числительные. Это прежде всего дробные числительные типа *арвна негн* «одна десятая», *хурвна негн* «одна треть», а также иногда числительные приблизительного счета: *хучад дөчэд* «тридцать – сорок», *хошад – хурвадар* «по два-три» и др.

В ходе исследования непарных сложных слов выяснилось:

1. Непарные сложные слова калмыцкого языка многообразны как по составляющим их компонентам, характеру их синтаксической взаимосвязи, так и по характеру и степени их участия в формировании сложного слова;

2. Компоненты непарных сложных слов могут принадлежать как к одной части речи, так и к разным частям речи; иметь различные грамматические формы и различные семантические значения;

3. Основное различие парных и непарных сочетаний слов состоит в том, что компоненты парных слов принимают в формировании сложного слова равнозначное участие, а компоненты непарных сочетаний – неравнозначное участие, соответственно чему различна функциональная роль компонентов и их взаимоотношений;

4. Методы и подходы, примененные в настоящей работе, позволяют дифференцировать свободные сочетания слов и сложные слова, которые часто совпадают по модели их образования. Так, некоторые изафеты характеризуются как сложные слова по признакам их идиоматичности и терминологичности, поскольку они употребляются в качестве терминов.

Глава III. Анализ идентичных сложных слов калмыцкого и английского языков по частям речи. Сопоставление сложных слов в таких различных по своим типам языков как калмыцкий и английский может производиться по структурному и семантическому признакам. В сопоставляемых языках сложные слова представляют значительный слой лексики, хотя они остаются недостаточно изученными.

В калмыцком языкознании встречаются термины «собственно сложные слова» и «парные слова». Эти две разновидности сложных слов, в свою очередь, подразделяются на ряд подгрупп. Кроме того, в поздних работах так называемые собственносложные слова квалифицируются как простые слова, поскольку их сложный состав в историческом прошлом может быть установлен только путем этимологического анализа.

В структурном отношении сложные слова английского языка гораздо чаще бывают многокомпонентными (от трех и более составляющих) и могут состоять как из знаменательных слов, так и включать в свой состав служебные части речи: *frog-in-the-throat* «хрипота», *get-up-and-go* «энергия, легкость на подъем», *forget-me-not* «незабудка» и т.д.

3.1. Сложные существительные. В калмыцком языке сложные слова создаются в основном синонимичными словами, или же словами близкими по значению и имеют значение обобщения или собирательности. В

английском языке оба компонента сложного слова не связаны семантически и при сочетании обозначают новый объект, например: *airmail* «авиапочта», *newspaper* «газета», *land breeze* «береговой ветер», *necklace* «ожерелье».

Большое типологическое сходство наблюдается в некоторых группах слов, обозначающих животных, растения; в сложных словах, включающих в себя имена прилагательные, связанные с обозначением цвета: *улан мөңгн* «медные деньги, медяки», *улан шавр* «краснозем», *улан бурһси* «краснотал» и *red admiral* «адмирал (бабочка)», *red cent* (амер.) «медная монета», *red currant* «красная смородина», *red-soil* «краснозем» и мн.др.

В калмыцком языке некоторые группы сложных слов *ноха мөчн* «павиан», *нохан хошун* «шиповник» полностью совпадают с английскими сложными словами *dog-ape* «бабуин», *dog-rose* «шиповник» и др.

Некоторое сходство в структуре сложных слов английского и калмыцкого языков демонстрируют термины родства. В английском языке широко распространена следующая модель сложного слова: *S+P+S*: *father-in-law* 1. «тесть», 2. «свекор», *mother-in-law* 1. «свекровь», 2. «теща». В калмыцком языке некоторые термины родства образуются с помощью *өмн* «до, раньше, прежде», например: *өмн герэ көвүн* «пасынок», *өмн герэ күүкн* «падчерица».

Другая модель сложных слов, передающих родственные отношения, представляет собой модель *S +S*: *хадм эцк* 1. «свекор», 2. «тесть» (*хадм* «родня по мужу или жене», *эцк* «отец»), *хадм эк* 1. «свекровь», 2. «теща», *хадм ах* «старший брат мужа или жены (старший деверь)», *хадм эгч* 1. «старшая сестра мужа (старшая золовка)», 2. «старшая сестра жены (старшая свояченица)». Сочетание слова *хөөт* «последний, второй» со словами *эцк* «отец» и *эк* «мать» образуют сложные слова со значениями: *хөөт эцк* «отчим» и *хөөт эк* «мачеха». В английском языке аналогично образуются сложные слова с существительным *step* «шаг, ступенька, близкое расстояние»: *stepfather* «отчим», *stepmother* «мачеха», *stepbrother* «сводный брат», *stepsister* «сводная сестра», *stepson* «пасынок», *stepdaughter* «падчерица».

В английском и калмыцком языках ряд сложных слов может состоять из одного знаменательного слова и одного слова, не обладающего собственной семантикой. Примерами могут служить слова *зер-земн* «фрукты», *нүкн-цукн* «ухабы», *ең-һоң* «каприз, обида». Подобные модели обнаруживаются и в английском языке: *ach-ach* 1. «зенитные орудия», 2. «огонь зенитных батарей»; *ad lib* 1. «экспромт», 2. «импровизация» 3. импровизированный, неподготовленный (прилагательное).

В научных и учебных изданиях неоднократно отмечается, что в английском языке отсутствуют какие-либо определенные критерии написания парных слов. На письме они могут передаваться в слитном написании, через дефис и раздельно. Это явление характерно и для орфографии калмыцких биномов.

3.2. Сложные прилагательные. Особое место в калмыцком и английском языках занимает группа прилагательных, обозначающих цвет: *шар кун* «рыжеволосый (о человеке)», *шар тосн* «топленое масло», *шар усн* 1. «сыворотка», 2. «гной», *шар уурз* 1. «молозиво», 2. «желток яйца», *шар өрг* «абрикос», *шар харһа* «сосна» и *yellow back* 1. «дешевый бульварный роман», *yellow-bark-oak* «бархатный дуб», *yellow dog* (амер.) «подлый человек, трус», *yellow hammer* «овсянка обыкновенная (птица)».

В обоих языках цветовые обозначения встречаются в наименованиях растений и животных, названиях болезней и т.п.

3.3. Сложные глаголы. В английском языке широко распространены сложные слова, в которых один из компонентов представляет собой какую-нибудь глагольную форму, в том числе причастия настоящего или будущего времени, герундия. Второй компонент при этом может принадлежать к различным грамматическим разрядам слов: существительным, прилагательным, наречиям: *doubl-dealing* «двурушничество», *life saving* «спасительный», *dwelling-house* «жилой дом», *well-doing* «добрые дела и поступки».

Сложные глаголы в английском языке могут представлять собой сочетание знаменательного глагола со служебными частями речи: *break-in* «взлом», *break-up* «разбить», *break-out* «побег из тюрьмы», *breathing-in* «вздох», *give-and-take* «компромисс». Для калмыцкого языка это не характерно.

Существенное различие в образовании сложных слов между калмыцким и английским языками обнаруживается в употреблении вспомогательных глаголов. В английском языке это явление представляет собой исключения типа: *do all* «мастер на все руки», *do nothing* «бездельник».

3.4. Сложные наречия. Сложные слова калмыцкого языка могут принадлежать и к грамматическому разряду наречий. При этом в некоторых случаях в этих сложных словах оба компонента бывают десемантизированы: *ив-жув* (*им-жум*) «тихо, бесшумно», *изр-бизр* «без разбора», *шалабала* «кое-как, как-нибудь, небрежно».

Встречаются также сложные слова, представляющие собой сочетания наречий со словами, относящимися к иной части речи. Образованные ими сложные слова необязательно оказываются наречиями: *аана* «равный, одинаковый; снова, опять» и *саак* «по-прежнему» – *аанан саак* «опять, снова»; *эвэг* «обилие, обильный» *делвэг* «изобилие, обильно, богато» – *эвэг-делвэг* «обильный, богатый, богатеть»; *дав* «сразу» и *деер* «наверху, вверху» – *дав деер* «пока, временно»; *сө* «ночь» и *дүлх* «в течение, напролет» – *сө дүлх* «ночь напролет»; *өдр* «день» *өдрдүлх* «проводит день»; *өмн* «перед, передняя часть чего-либо» и *өргн* «челюсть» – *өмн-өргн* «накануне».

В английском языке также наблюдаются сложные слова, образованные словами, относящимися к различным грамматическим разрядам: *cross* «крест» и *wise* «образ, способ» – *crosswise* «крестообразно»; *double* «двойной» и *quick* «быстрый» – *double-quick* 1. «очень быстрый», 2.

«очень быстро»; *down* «вниз» и *pour* «литься, выливаться» – *downpour* 1. «ливень, поток», 2. «совсем, совершенно»; *how* «как, каким образом» и *ever* 1. «всегда», 2. «когда-либо, как только» – *however* «однако; тем не менее; как бы ни»; *infra* «ниже» и *costal* «реберный» – *infracostal* «подроберный»; *infra-red* «инфракрасный»; *may* «мочь, иметь возможность, быть вероятным» и *be* «быть» – *maybe* «может быть, возможно»; *point* «точка» и *blank* «пустой, чистый» – *point-blank* 1. «решительный, резкий», 2. «прямо, решительно, резко».

3.5. Сложные местоимения. Разряды местоимений калмыцкого языка (указательные, возвратные, вопросительные и др.) могут функционировать в качестве компонентов сложных слов: *эду* «столько», *теду* «столько» – *эду-теду* «сколько-нибудь, некоторое количество», *эду-дунзэ* «некой величины», *ямр* «какой, каков» – *ямр-чигн* «какой-нибудь, любой, всякий»; *кезэ* «когда» – *кезэ-язэ* «когда-то, в какое-то время»; *цуг* «весь» – *цуг-олна* «всеобщий», *хамг* «весь», *хамгин* (род. п.) «весь, все» – *хамг-эмтин* «все люди»; *хамгин сэн* «самый лучший, наилучший». Образуются сложные слова и с местоимениями и с отрицательными частицами *уга* «нет» и *биш* «не»: *юн* «что» – *юн чигн* «ничего», *юн биш* «ничто».

В английском языке неопределенные и вопросительные местоимения также встречаются в составе сложных слов, часто в сочетании со служебными частями речи (предлогами, отрицаниями), что не характерно для калмыцкого языка: *all* «весь, вся, все, всё» – *all clear* «отбой (сигнал отбоя воздушной тревоги)», *all in* «уставший, измученный», *all-in-all* «предмет любви, обожания», *all-in-one* «цельный, неразъемный», *all-metal* «цельно-металлический», *all-night* «ночной (ресторан, кафе, работающее всю ночь)»; *what* «какой, что, сколько» – *what-for* «взбучка, наказание», *what-not* 1. «пустяки, безделушка», 2. «этажерка для безделушек».

3.6. Сложные числительные. Числительные и в калмыцком, и в английском языках могут входить в состав сложного слова и сами образовывать сложные слова (сложные числительные), если состоят из двух и более единиц: *арвн тавн* «пятнадцать» и *twenty five* «двадцать пять»; *зун найн негн* «сто восемьдесят один» и *one hundred fifty seven* «сто пятьдесят семь». Наглядно демонстрируют идентичность в образовании сложных числительных следующие примеры: *дөрвн кэлт* «четвероногие (сущ. мн. ч.)», *дөрвн кэлтэ* 1. «четвероногий» (о животных), 2. «на четырех ногах» (о мебели), *тавн (долан) нудн* «пятерка (семерка) в карточной колоде» (*нудн* «глаз, глаза»); *тавн шин* «пятый день месяца» (букв.: «пятый новый»); *жүрн кэлт* «сороконожка» (букв.: «с шестидесятью ногами») и англ.: *four-footed* «четвероногий», *four-letter word* «непристойное слово, ругательство» (букв.: «из четырех букв слово»), *five-day* «пятидневный» *three-legged* «трехногий», *three-master* «трехмачтовое судно», *nine-killer* «сорокопуд (птица)».

В английском языке наблюдается также ряд многокомпонентных слов, в числе которых встречаются и числительные: *four-in-hand* «четвер-

ка лошадей, экипаж четверкой» (букв.: «четыре в руках»), *at-of-nine-tails* «плетка девятихвостка» (букв.: «плеть из девяти хвостов»).

Особое место в обоих рассматриваемых языках занимает числительное «один» – *нег* (*н*) в калмыцком и *one* в английском. Кроме своей основной, нумеративной функции оно может употребляться в качестве неопределенного местоимения и в этом качестве также входит в состав сложных слов, принадлежащих к различным разрядам местоимений – указательным, неопределенным, отрицательным, как например: калм.: *нег кун* «некий человек, какой-то человек»; *нег гер* «какой-то дом»; *нег юмн* «какая-то вещь, что-то»; *кен-неган* «кто-нибудь»; *нег дакж*, «еще раз». В калмыцком языке возможны и сочетания с неопределенными числительными: *нег цөөкн нег бичкн* (*невчкн*) «немного, чуть-чуть» и англ. *another one* «другой»; *taken one with another* 1. «вместе взятые», 2. «в среднем»; *anyone* 1. «кто-нибудь, никто» 2. «любой, всякий»; *someone* «кто-то, кто-нибудь»; *no one* «никто» и т.п.

Сравнение сложных слов калмыцкого и английского языков позволяет выявить общие их черты и различия:

1. В структурном отношении сложные слова английского языка гораздо чаще бывают многокомпонентным. Калмыцкому языку характерно образование сложных слов из двух компонентов;

2. С точки зрения семантики сложные слова калмыцкого языка чаще всего представляют собой сочетание двух синонимичных или близких по значению слов, обозначающих как предметные реалии, так и отвлеченные понятия. В английском языке сложные слова в основном именуют конкретные предметы и не представляют собой сочетания синонимичных слов;

3. Большое типологическое сходство наблюдается в ряде некоторых лексико-семантических групп слов, обозначающих животные, растения, а также ряд сложных слов, включающих в себя имена прилагательные, связанные с обозначением цвета;

4. Английские сложные слова проявляют не меньшую продуктивность в случае номинации собственно предметных понятий, чем сложные слова калмыцкого языка.

5. В калмыцком и английском языках собственно сложных слов наблюдается существенно меньше, чем парных, образованных не слиянием слов, а их сложением.

Итак, английский и калмыцкий языки, будучи типологически разными, обнаруживают сходную тенденцию к образованию и использованию сложных слов. Здесь рассмотрены, в основном, двучленные комплексы.

Существование большого количества сложных слов в калмыцком и английском языках свидетельствует о необходимости изучения данного явления в более широком сопоставительном плане.

В заключении работы представлены основные положения и выводы, полученные в результате проведенных исследований по парным и непарным сложным словам калмыцкого языка в частичном сопоставлении с английским.

Основные положения диссертационного исследования изложены в публикациях автора.

Работа, опубликованная в российском рецензируемом научном журнале:

1. Бадмаева Г.К. Критерии определения сложных слов в калмыцком языке (в сопоставлении с английским) // Гуманитарные исследования. Астрахань, 2009. № 4, с.19-21.

Работы, опубликованные в других научных изданиях:

1. Бадмаева Г.К. Социокультурный компонент цветообозначений (на материале сложных слов калмыцкого и английского языков) // Этнокультурная концептология [Текст]: Сб. научных трудов / Калмыцкий государственный университет. Вып.1, Элиста, 2006, с.187-189

2. Бадмаева Г.К. Числительные в сложных лексических образованиях (на материалах калмыцкого и английского языков) // «Живой язык». Теоретические и социокультурные аспекты функционирования и развития современных монгольских языков. Элиста, 2007, с. 71

3. Бадмаева Г.К. Сложные глаголы в калмыцком языке // Проблемы функционирования и развития языков в полилингвальном пространстве. Материалы международной научно-практической конференции. Вып.1 Элиста, 2009, с. 45-49.

4. Бадмаева Г.К. Непарные сочетания слов в калмыцком языке. Изяфеты // Проблемы функционирования и развития языков в полилингвальном пространстве. Материалы международной научно-практической конференции. Вып.2. Элиста, 2010, с. 62 - 68.

5. Бадмаева Г.К.. Проблемы сложных слов в монголистике // Проблемы функционирования и развития языков в полилингвальном пространстве. Материалы международной научно-практической конференции. Вып.3. Элиста, 2011, с. 67-71.

Подписано в печать 16.12.11. Формат 60x84/16.
Печать офсетная. Бумага тип. № 1. Усл. п. л. 1,16.
Тираж 100 экз. Заказ 1601.

Издательство Калмыцкого университета.
358000 Элиста, ул. Пушкина, 11